

ИЗ ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В СОВЕТСКИЙ АТОМНЫЙ ПРОЕКТ (1948–1949 ГГ.)

М. В. Михеев

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

*Статья подготовлена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда № 17-01-00102
Кадровый потенциал советского атомного проекта:
рекрутирование, мобилизация, внутренние практики*

Автор, исходя из данных распределительных книг Уральского политехнического института, делает попытку изучить особенности рекрутирования выпускников УПИ в систему советского Атомного проекта, дать оценку последствиям их оттока в атомную индустрию для промышленного развития Урала. В статье выявлен и проанализирован состав молодых специалистов института, направленных для работы в Первое главное управление при СМ СССР в 1948–1949 гг. В ходе работы было установлено, что изъятие молодых специалистов в пользу Атомного проекта носило несистемный, единовременный и довольно-таки малочисленный характер. Результаты исследования позволили предположить, что установленные факты перевода молодых специалистов в атомную промышленность не привели к сколь либо существенным последствиям для дальнейшего индустриального развития региона. Это резко контрастирует с одновременно происходившими на Урале массовыми перемещениями инженерно-технических работников на предприятия Атомного проекта и лимитированием электроэнергией промышленности региона в пользу проекта. Так, два последних случая существенно мешали сбалансированному промышленному развитию Урала в послевоенный период.

Ключевые слова: *молодые специалисты, УПИ им. С.М. Кирова, распределение, Атомный проект, Первое главное управление при СМ СССР, Урал, СССР, период «позднего сталинизма».*

После Великой Отечественной войны Уральский регион стал местом проведения комплекса мероприятий, осуществленных правительством СССР в 1940-х – начале 1950-х гг. по разработке собственного ядерного оружия, условно обозначаемого как советский Атомный проект.

На территории Свердловской и Челябинской областей оказались расположены четыре предприятия и один научно-исследовательский институт атомной промышленности. В 1948 г. начал работать промышленный реактор (комбинат № 817) в закрытом городе Челябинск-40 (Озёрск), производивший оружейный плутоний. Затем возле поселка Верх-Нейвинск, в закрытом городе Свердловск-44 (Новоуральск), запустили производство по обогащению урана газодиффузионным способом (комбинат № 813), а на севере Свердловской области, в закрытом городе Свердловск-45 (Лесной), построили комбинат, известный ныне как «Электрохимприбор» (завод № 814). Сначала он предназначался для разделения изотопов урана электромагнитным методом. Позже на нем наладили выпуск ядерных боеприпасов. В закрытом городе Златоуст-36 (Трехгорный) около города Сим, расположенного к

юго-западу от Челябинска, ввели в строй Приборостроительный завод (завод № 933), специализирующийся на их серийном производстве. В это же время между Свердловском и Челябинском развернулось строительство второго советского научно-исследовательского и опытно-конструкторского ядерно-оружейного центра (НИИ-1011, Челябинск-70) [См.: Шубарина: 2010, С. 88].

Выбор Урала в качестве места проведения атомных разработок был обусловлен, с одной стороны, наличием в регионе крупного электроэнергетического потенциала и запасов воды, технологически необходимых для обогащения урана. Кроме того, немаловажную роль играл геополитический фактор, а именно местоположение региона в глубине континента – на максимальном удалении от границ и вне радиуса действия стратегической авиации потенциального противника.

Учитывая значение и стоимость Атомного проекта для СССР (9 % средств от общего объема капиталовложений IV пятилетки [Супрун: 2015, С. 430]), осуществление его мероприятий на Урале приводило к определенным последствиям для экономического развития и функционирования промышленности региона.

В первую очередь это выражалось в остром дефиците электроэнергии среди промышленных предприятий Урала. Постановление Совмина СССР № 806–328сс «О порядке материально-технического обеспечения “специальных работ”» от 9 апреля 1946 г. прямо предписывало на этот счет: «Обязать Министерство электростанций (т. Жимерина) обеспечивать электроэнергией предприятия, институты и лаборатории, привлеченные к выполнению “специальных работ”, полностью, по лимитам, устанавливаемым для этой цели и не допускать отключений и ограничений потребителей электроэнергии, выполняющих “специальные работы”. Обязать министерства, ведомства и организации использовать выделенный им лимит электроэнергии для “специальных работ” только по прямому назначению, независимо от степени обеспечения электроэнергией других своих потребностей» [Атомный проект СССР: 2000, С. 208].

Результат не заставил себя ждать. По сообщениям Свердловского обкома ВКП(б), в 1946 г. Свердловэнерго резко ограничил отпуск электроэнергии предприятиям цветной металлургии. В аналогичном положении оказались и другие предприятия, снабжающиеся от сети Свердловэнерго¹. В ряде случаев это привело к невыполнению уральскими предприятиями производственных планов.

Другой, более «долгосрочной» проблемой такого рода был отток научных и инженерно-технических кадров в систему Атомного проекта, изъятие их из промышленных предприятий региона.

Техническими кадрами предприятия Атомного проекта комплектовались в основном за счет уральских машиностроительных заводов. В частности, по данным Л.В. Шубриной, в результате Постановления Совета Министров СССР от 9 апреля 1946 г. «О строительстве завода № 817» Челябинский обком ВКП(б), был вынужден обязать Челябинский горком «откомандировать в распоряжение обкома с ведущих предприятий города 70 инженерно-технических работников, в том числе с Кировского завода» [Шубарина: 2009, С. 78]. В период с ноября 1948 г. по февраль 1949 г., расположенный в Свердловске артиллерийский завод № 9 был вынужден передать, курировавшему Атомный проект, Первому главному управлению при СМ СССР 20 человек различных профессий с пятого разряда и выше. По мнению администрации предприятия, это наряду с прочими потерями рабочей силы ставило под

угрозу дальнейшую работу завода, терявшего лучшие артиллерийские кадры².

Массовый перевод кадров из машиностроительной в атомную промышленность будет иметь место вплоть до середины 1960-х гг. [Шубарина: 2012, С. 206]. Отток руководящих кадров из тяжелого машиностроения в атомную промышленность также был значителен: В.А. Малышев, Б.Г. Музруков, А.М. Петросьянц, А.Л. Кизима. Кроме того, ряд машиностроительных заводов был вынужден содержать, параллельные профильным, производства для нужд атомной промышленности. Это отвлекало силы предприятия от основной деятельности. В частности, к середине 1950-х гг. на Челябинском Кировском и Уральском вагоностроительном заводах сложилась ситуация, когда непрофильное производство напрямую поставило под угрозу продолжение существования здесь тракторо- и вагоностроения [Шубарина: 2012, С. 206].

Так или иначе, изъятие из уральского машиностроения специалистов и мощностей в пользу Атомного проекта, особенно на фоне реэвакуации и реконверсии привело, согласно Л.В. Шубариной, к тому, что на послевоенном Урале, особенно в Челябинской области «существовала ярко выраженная диспропорция между уровнем развития металлургии, переживавшей подъем, и машиностроения, которое до начала 1950-х гг. находилось в кризисе» [Шубарина: 2010, С. 89].

Вместе с этим особое значение для развития любой отрасли индустрии имеет ее своевременное пополнение молодыми специалистами – выпускниками технических вузов. Без этого невозможно успешное, долгосрочное функционирование и развитие ни отдельных предприятий, ни промышленных отраслей, ни территориально-производственных комплексов. В послевоенное время основным источником технических специалистов среднего звена для промышленности Урала был Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова (до 1948 г. Уральский индустриальный институт). В связи с этим, нам представляется интересным рассмотреть степень вовлеченности выпускников УПИ в систему Атомного проекта и выяснить, было ли оно сопоставимым с оттоком в Атомный проект квалифицированных кадров. Могло ли оно оказать сколь либо существенное влияние на промышленное развитие региона.

Изучение этого вопроса уместно начать с исследования особенностей направления моло-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Ф.4. Оп. 41. Д. 213. Л. 13.

² ЦДООСО, Ф. 4. Оп. 45. Д. 196. Л. 94–94 об.

дых кадров на предприятия Первого главного управления при Совете Министров СССР. Это обусловлено тем, что созданное в 1945 г. при Спецкомитете ГКО ПГУ курировало всю «производительную часть» Атомного проекта. Ему подчинялись вновь создающиеся предприятия по добыче и переработке урановой руды, разработке и производству атомной бомбы [Артёмов: 2014, РР. 276, 277]. Таким образом, молодые специалисты, направленные в ПГУ гарантированно работали исключительно на атомную отрасль. При этом, впрочем, уместно учесть, что в конце 1940-х гг. в составе различных предприятий «гражданских» министерств было создано множество специальных цехов и производств, работавших исключительно в интересах Атомного проекта. То есть выпускников УПИ направленных на работу в Атомный проект *de facto* могло быть гораздо больше.

Первые направления в ПГУ выпускники УПИ стали получать во втором квартале 1948 г. В абсолютных цифрах их было не так уж много – распределительные книги фиксируют 10 человек (из 578 в выпуске 1948 г.). Эти люди неравномерно были представлены четырьмя факультетами. Так, на работу в ПГУ поступило три выпускницы металлургического факультета специальности «газопечная теплотехника» (См. Таблицу 1).

Таблица 1

Выпускники УПИ им. С.М. Кирова II квартала 1948 г. направленные для работы в Первое главное управление при Совете Министров СССР. Металлургический факультет, специальность «газопечная теплотехника»

№	ФИО	пол	семейное положение	год рождения	национальность	оценка успеваемости	согласен ли с распределением
1.	Д-ва Р.В.	ж	не зам.	1925	рус.	отл.	да
2.	С-ва С.П.	ж	не зам.	1924	рус.	отл.	да
3.	Х-ч Я.Л.	ж	не зам.	1923	бело-рус.	отл.	да

Источник: Государственный архив Свердловской области (ГАСО), Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 81.

Их объединяло отсутствие семьи, молодой возраст (23–26 лет) и отличная успеваемость. Все три выпускницы были согласны с распределением

в ПГУ. Следует учитывать, что весь выпуск по их специальности составил в тот момент всего 11 человек, таким образом в ПГУ отправилась почти треть (27 %) всех молодых инженеров, специализировавшихся в области газопечной теплотехники.

Тогда же появился первый и единственный случай отказа от направления в ПГУ (см. таблицу 2)

Таблица 2

Выпускники УПИ им. С.М. Кирова II квартала 1948 г. направленные для работы в Первое главное управление при Совете Министров СССР. Энергетический факультет, специальность «турбостроение»

№	ФИО	пол	семейное положение	год рождения	национальность	оценка успеваемости	согласен ли с распределением
1.	Н-м А.Б.	м	холост	1922	рус.	хор.	нет

Источник: ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 141.

Выпускник-турбостроитель энергетического факультета А.Б. Н-м, не согласившись с мнением распределительной комиссии, потребовал направить его на Уральский турбинный завод. Это вполне объяснимо. УТЗ славился как лидер советского турбостроения, в IV пятилетке его производительные мощности непрерывно возрастали, что гарантировало молодому специалисту престижную работу по специальности в Свердловске, а также возможность карьерного роста. В этом плане непонятная работа в системе закрытого и засекреченного ПГУ явно выглядела куда менее привлекательной. Несмотря на то, что распределительная комиссия не согласилась с мнением А.Б. Н-ма, посчитав его мотивы «недостаточными»¹, на работу в ПГУ он направлен не был и назначен на УТЗ все-таки получил.

Случай А.Б. Н-ма показателен. Он позволяет предположить, что будущая работа молодых специалистов в ПГУ не всегда была связана с полученной в УПИ специальностью. Вместе с Н-мом, по его специальности, выпустилось еще 19 человек. Но ни один из них вместо «бунтаря» на открывшуюся вакансию отправлен не был, комиссией даже не ставился вопрос о замене Н-ма каким-нибудь из его однокашников. Можно предполагать, что ПГУ использовало УПИ как трехстепенный источник квалифициро-

¹ ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 13.

ванных кадров, направляло его выпускников на второстепенные и вспомогательные работы и не предъявляло к институту на этот счет жестких требований. В пользу этой версии также говорит тот факт, что ПГУ не прислало своего представителя в распределительную комиссию для отбора специалистов, хотя восемь других министерств озаботилось это сделать¹.

Источники содержат больше сведений о направленных в ПГУ выпускниках инженерно-экономического факультета (см. таблицу 3, 4)

Мы видим, что направлявшимся в ПГУ выпускникам полагалась высокая зарплата – 1500 рублей. Это более чем на треть выше обычной зарплаты их однокурсников (900 рублей). Даже инженеры, направленные на работу в места со сложными климатическими условиями (напр. г. Магадан), получали всего на 100 рублей больше. То есть, упоминавшийся выше Н-м, в некотором плане был бессребреником.

Всем направленным в ПГУ специалистам предоставлялось жилье – холостым комната, семейным квартира (таблица 4).

Четыре направленных в ПГУ специалиста в

¹ См.: ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 5.

области экономики, организации и планирования машиностроения составили ровно четверть выпуска (из 16-ти); двое специалистов организации химической промышленности одну шестую (всего выпускников – 12).

Среди трудоустроенных в ПГУ можно отметить высокую долю коммунистов и комсомольцев (хотя в этом нет ничего удивительного для студенчества) и некоторое разнообразие национального состава (сопоставимо с национальным составом студентов УПИ вообще). В глаза бросается успеваемость молодых кадров. Нет ничего удивительного, что в ПГУ направлялись в основном отличники и хорошисты. И все же, наличие среди них лиц с посредственной успеваемостью говорит в пользу высказанной выше гипотезы о нежелании ПГУ использовать новых специалистов на работах, имеющих важное значение.

В 1949 г. успеваемость направляемых в ПГУ выпускников УПИ продолжала падать, а их количество уменьшалось (см. таблицу 5).

Теперь среди выпускников нет ни одного отличника, более того – двое из трех демонстрировали в институте посредственную успеваемость. Однако они все же составляют треть всех выпу-

Таблица 3

Выпускники УПИ им. С.М. Кирова II квартала 1948 г. направленные для работы в Первое главное управление при Совете Министров СССР. Инженерно-экономический факультет, специальность «экономика, организация и планирование машиностроения»

№	ФИО	пол	семейное положение	год рождения	национальность	оценка успеваемости	Согласен ли с распределением	Партийность	Зарботная плата (руб)	Предоставляемое жилье
1.	Д-ва Т.Н.	ж	не зам.	1923	рус.	поср.	да	ВЛКСМ	1500	комн.
2.	М-к М.И.	ж	не зам.	1923	евр.	отл.	да	ВЛКСМ	1500	комн.
3.	М-к И.И.	ж	не зам.	1923	евр.	отл.	да	ВЛКСМ	1500	комн.
4.	У-ва П.В.	ж	не зам.	1925	рус.	хор.	да	б/п	1500	комн.

Источник: ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 183.

Таблица 4

Выпускники УПИ им. С.М. Кирова II квартала 1948 г. направленные для работы в Первое главное управление при Совете Министров СССР. Инженерно-экономический факультет, специальность «экономика, организация и планирование химической промышленности»

№	ФИО	пол	семейное положение	год рождения	национальность	оценка успеваемости	Согласен ли с распределением	Партийность	Зарботная плата (руб.)	Предоставляемое жилье
1.	В-к В.М.	м	женат	1920	рус.	хор.	да	ВКП(б)	1500	кварт.
2.	П-ва И.А.	ж	не зам.	1924	рус.	отл.	да	ВЛКСМ	1500	комн.

Источник: ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1948. Л. 183.

ценных специалистов по своей специальности (всего 12). На фоне общего количества выпускников УПИ (388 человек) их число, опять-таки, выглядит совершенно незначительным.

Последний, зафиксированный в документах, случай направления из УПИ в ПГУ имел место во II квартале 1949 г. Из 28 выпускников по специальности «металлорежущие станки» была направлена одна выпускница с посредственной успеваемостью (см. таблицу 6).

Таблица 6
Выпускники УПИ им. С.М. Кирова II квартала 1949 г. направленные для работы в Первое Главное Управление при Совете Министров СССР. Специальность «металлорежущие станки»

№	ФИО	пол	семейное положение	год рождения	национальность	оценка успеваемости	согласен ли с распределением	партийность
1.	Ф-ко Е.П.	ж	не зам.	1924	рус.	поср.	да	ВЛКСМ

Источник: ГАСО, Ф. 227-р. Оп. 4. Д. 1950. Л. 122.

Таким образом, мы видим, что в период 1948–1949 гг. в систему ПГУ из УПИ было направлено 14 человек. Из них большая часть (10 человек) направлены в 1948 г. На наш взгляд – это можно объяснить тем, что 1948–1949 гг. являлся периодом кульминации работ по советскому атомному проекту, завершившихся испытаниями советского ядерного оружия. По-видимому, острая потребность в расширении кадрового состава

вынуждала ПГУ запрашивать молодых специалистов из различных технических вузов СССР, в т. ч. и из УПИ. При этом обращает на себя внимание крайне несбалансированный половой состав направленных в ПГУ выпускников – 12 из 14 человек – девушки, из них многие с низкой успеваемостью. Это в купе с большим разбросом специальностей дает основания предполагать использование выпускников УПИ в ПГУ на вспомогательных работах, не связанных с основной деятельностью управления.

Нет оснований предполагать, что Атомный проект сколь-либо ослабил «гражданскую» промышленность Урала за счет привлечения в свою систему молодых специалистов – для этого их изъятие носило уж чересчур «разовый» характер (хотя один раз и достигло 30 % от одной специальности).

Отметим, что, судя по всему, УПИ им. С.М. Кирова был единственным в Свердловской области вузом, направившим специалистов в Атомный проект. Так, второй по величине технический вуз в регионе – Свердловский горный институт им. В.В. Вахрушева – своих выпускников в систему Атомного проекта не посылал¹, хотя в выделенном в декабре 1949 г. из ПГУ Вторым главным управлением, которому было поручено руководство комплексом горнодобывающих предприятий проекта [Артёмов: 2014, Р. 278], деятельность его выпускников, теоретически и могла пригодиться.

И все же приведенный выше материал свидетельствует об интересных страницах истории советского Атомного проекта и высшего технического образования на Урале.

¹ ГАСО, Ф. p1151. Оп. 1. ДД. 149–464.

Список литературы

1. Артёмов Е.Т. Советский атомный проект в системе командной экономики // *Cahiers du monde Russe* 55/3–4. Jullet–Decembre. 2014. Pp. 267–294.
2. Атомный проект СССР: документы и материалы : в 3-х тт. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 2 / под общ. ред. Л.Д. Рябева. Саров, 2000. 640 с.
3. Супрун Н.М. Особенности развития сталинской модели в послевоенный период (на материалах Европейского Севера) // *Советское государство и общество в период позднего сталинизма 1945–1953* / под. ред. Й. Баберовски, А.А. Дроздова. М., 2015. С. 428–442.
4. Шубарина Л.В. Роль танковой и атомной отраслей промышленности в реализации Атомного проекта СССР (1945–1954 гг.) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 41. История. Вып. 38. С. 73–79.
5. Шубарина Л.В. Управленческая элита оборонно-промышленного комплекса Урала (1945–1965 гг.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 1. Ч. 2. С. 204–207.
6. Шубарина Л.В. Этапы формирования оборонно-промышленного комплекса Урала на базе ракетно-ядерного производства (1945–1965 гг.) // *Вестник военного университета*. 2010. № 1. С. 87–92.

Сведения об авторе

Михеев Михаил Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора экономической истории Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия. mikheeviiiauro-
ran@yandex.ru

Magistra Vitae.

2017. No 2. P. 51–56.

CASE STUDY OF THE URAL POLYTECHNIC INSTITUTE TO ATTRACT GRADUATES TO THE SOVIET ATOMIC PROJECT (1948–1949)

M.V. Mikheev

*Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. mikheeviiiauro-
ran@yandex.ru*

Based on the data of distribution books of the Ural Polytechnic Institute the author studies the peculiarities of recruiting graduates of UPI for the system of the Soviet Atomic Project. The article makes an attempt to assess the consequences of their outflow to the nuclear industry for the industrial development of the Urals. The article reveals and analyzes the character of the Institute young specialists directed to work in the First Main Directorate of the USSR Council of Ministers in 1948–1949. We established that the seizure of young specialists in favor of the Atomic Project was non-systemic, non-recurrent and rather small in nature. The results of the study suggested that the established facts of the transfer of young specialists to the nuclear industry did not lead to any significant consequences for further industrial development of the region. This sharply contrasts with the simultaneous mass movements of engineers and technicians in the Urals to the enterprises of the Atomic Project and the limitation of electricity supply for the industry of the region in favor of the project. Thus, the last two cases significantly hampered the balanced industrial development of the Urals in the post-war period.

Keywords: *young specialists, Ural Polytechnic Institute, distribution of graduates, Atomic project, First Main Directorate of the USSR Council of Ministers, Ural, USSR, the period of “late Stalinism”.*

References

1. Artjomov, E. T. Sovetskij atomnyj proekt v sisteme komandnoj jekonomiki [Soviet atomic project in the system of command economy], *Cabiers du monde Russe*, 55/3 – 4. July–December, 2014, pp. 267–294. (In Russ.).
2. Rjabev, L. D. (eds.) (2000). *Atomnyj proekt SSSR: dokumenty i materialy* : t. 2, b. 2 [Atomic project of the USSR: documents and materials. Vol. 2. Book 2]. 640 p. Sarov. (In Russ.).
3. Suprun, N. M. Osobennosti razvitija stalinskoj modeli v poslevoennyj period (na materialah Evropejskogo Severa) [Features of the development of the Stalinist model in the post-war period (on the materials of the European North)]. In Baberovski, J., Drozdov, A. A. (eds.). (2015). *Sovetskoe gosudarstvo i obshhestvo v period pozdnego stalinizma 1945–1953* (pp. 428–442). Moscow. (In Russ.).
4. Shubarina, L. V. (2009). Rol' tankovoj i atomnoj otraslej promyshlennosti v realizacii Atomnogo proekta SSSR (1945–1954) [The role of the tank and nuclear industries in the implementation of the Atomic Project of the USSR (1945–1954)], *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Istorija*, № 41, vol. 38, pp. 73–79. (In Russ.).
5. Shubarina, L. V. (2012) Upravlencheskaja jelita oboronno-promyshlennogo kompleksa Urala (1945–1965) [The administrative elite of the defense-industrial complex of the Urals (1945–1965)], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, № 1, vol. 2, pp. 204–207. (In Russ.).
6. Shubarina, L. V. (2010) Jetapy formirovanija oboronno-promyshlennogo kompleksa Urala na baze raketno-jadernogo proizvodstva (1945–1965) [Stages of the formation of the military-industrial complex of the Urals on the basis of rocket-nuclear production (1945–1965)], *Vestnik voennogo universiteta*, № 1, pp. 87–92. (In Russ.).